

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Е.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д., Чангли А.И. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. послужило заявление Л.И.Е., поступившее в АП СПб 04.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом Е. допущено нарушение:

(1) требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

(2) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и*

своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;

подп. 3 п. 4 ст. 13 КПЭА: «Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату»;

- п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 (далее также – Стандарт осуществления защиты): «Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л.И.Е. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Е. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал, сообщил о нахождении за пределами Санкт-Петербурга, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в ходе расследования уголовного дела № Вторым СУ ГСУ (с дислокацией в Санкт-Петербурге) СК РФ постановлением следователя Л.И.Е. и Л.С.Н. были признаны представителями умершего обвиняемого Л.Е.И. 09.07.2020 уголовное дело поступило для рассмотрения в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 г. № 16-П права умершего обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, перешли к его родителям, которые по настоящему делу на стадии предварительного расследования были признаны законными представителями; соответственно, защитник, назначенный в дело в порядке ст. 51 УПК РФ, представляет интересы законных представителей.

Защиту прав умершего обвиняемого Л.Е.И. в суде осуществляли различные адвокаты по назначению суда в порядке статьи 51 УПК РФ; адвокаты по соглашению в защиту прав Л.Е.И. и его представителей, в том числе и Л.И.Е., не участвовали.

21.12.2023 в 9.30 час. адвокат Е. через АИС «Адвокатура» получил заявку от судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга на участие в судебном заседании в порядке ст. 51 УПК РФ по уголовному делу № для защиты интересов подсудимого Л.Е.И. Заседание должно было проходить в ФКУ ОБ им. Ф.П. Гааза. Таким образом, адвокат Е. вступил в уголовное дело на законных основаниях.

Как следует из протокола судебного заседания от 21.12.2023, адвокат Е. вступил в дело в этот день. До 21.12.2023 адвокат Е. в данном деле не участвовал, ознакомиться с материалами уголовного дела возможности не имел.

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Е. участвовал в судебном заседании без ознакомления с материалами уголовного дела, то есть «не знал дела»; не заявил формального ходатайства об отложении рассмотрения для ознакомления с делом, но при этом остался участвовать в судебном заседании и выступил в этот же день в прениях; не заявлял никаких ходатайств в интересах защиты прав подзащитного.

На основании анализа протокола судебного заседания Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу, что, вступив в дело, адвокат Е. не заявлял ходатайства о предоставлении ему возможности ознакомиться с материалами уголовного дела на основании ч. 3 ст. 248 УПК РФ, в соответствии с которой в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. В случае отказа суда предоставить вновь вступившему в дело адвокату времени на ознакомление с материалами дела, адвокат имел бы право выразить возражения на действия председательствующего и впоследствии отразить такое нарушение суда первой инстанции в апелляционной жалобе. Однако адвокат Е. свои процессуальные права не реализовал, а свои профессиональные обязанности по представлению интересов подзащитного не исполнил. Как верно отметила Квалифкомиссия, не доверять содержанию протокола судебного заседания оснований не имеется, так как адвокат замечаний на протокол не подавал, содержание протокола не оспаривал.

Квалифкомиссия верно установила и обосновала в заключении, что, приняв 21.12.2023 защиту подсудимого Л.Е.И., адвокат Е. с материалами уголовного дела не ознакомился, но выступил в этот же день в судебных прениях. Как указано выше, данный факт не отрицается самим адвокатом Е.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Е. в данной части, Совет АП СПб констатирует, что для адвоката-защитника, в отличие от обвиняемого, ознакомление со всеми материалами уголовного дела является не правом, а обязанностью, поскольку эти материалы являются предметом исследования и оценки судом. Возможность оказания квалифицированной юридической помощи находится в прямой зависимости от ознакомления адвоката с содержанием материалов уголовного дела, в котором он участвует. Поэтому адвокат Е. был обязан ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, однако эту обязанность не выполнил и участвовал в судебных прениях, не ознакомившись с материалами дела, которые являлись предметом исследования в судебном заседании¹.

Кроме этого, на основании анализа доводов жалобы и протокола судебного заседания Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что адвокат Е. действительно только поддерживал те ходатайства, которые заявляли другие адвокаты, но не заявлял каких-либо самостоятельных ходатайств в защиту интересов Л.Е.И., в том числе и ходатайства о предоставлении времени для изучения материалов уголовного дела и ходатайства о предоставлении времени для подготовки к прениям сторон.

Совет АП СПб отмечает, что в соответствии со Стандартом осуществления защиты адвокат:

- обязан принять меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны

¹ Подробнее об этом см. Разъяснение об обязанности адвоката-защитника знакомиться с материалами уголовного дела, утв. решением Совета АП СПб 18.01.2024 (протокол № 1); опубликовано на сайте АП СПб: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

были ему предъявляться (подп. «а» п. 5);

- оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно (подп. «б» п. 8);

- использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (подп. «в» п. 8);

- по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9);

- должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (п. 10).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ.

На основании изложенного Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокат Е. не выполнил своих элементарных профессиональных обязанностей по ознакомлению с уголовным делом, вследствие чего, осуществляя защиту Л.Е.И. в судебном заседании, ненадлежащим образом, лишь формально исполнил свои профессиональные обязанности.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией находит доводы жалобы в этой части обоснованными, а презумпцию добросовестности адвоката Е. признаёт опровергнутой.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией допущенных нарушений и оценивает поведение адвоката Е. как не соответствующее предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Е. занял позицию, противоположную позиции подсудимого Л.Е.И., Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в протоколе судебного заседания зафиксировано высказывание адвоката Е., что он поддерживает позицию своего подзащитного и просит оправдать Л.Е.И. Такой же позиции адвокат придерживался и в прениях. В этой части Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией находит презумпцию добросовестности адвоката не опровергнутой.

Относительно доводов жалобы, что адвокат Е., навязывал заявителю свою позицию, противоположную позиции доверителей, Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что в материалах дисциплинарного производства не содержится никаких доказательств, подтверждающих данные доводы, в связи с чем Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что презумпция добросовестности адвоката Е. в данной части не опровергнута.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Е. **подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат Е. не обжаловал приговор суда.

Адвокат Е. признаёт данное нарушение, но объясняет это тем, что не знал телефона и адреса законных представителей Л.Е.И., не мог с ними связаться, а они, в свою очередь,

также не связывались с адвокатом, никаких требований по обжалованию не выдвигали.

В соответствии с положениями подп. 3 п. 4 ст. 13 КПЭА адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Согласно п. 16 Стандарта осуществления защиты защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убеждён в отсутствии самооговора.

Поскольку, действуя в соответствии с позицией своего подзащитного, адвокат Е. просил суд оправдать Л.Е.И., является очевидным, что, вынеся обвинительный приговор, суд не разделил позицию адвоката-защитника. Поэтому основания для обжалования приговора в апелляционном порядке имелись.

Довод адвоката Е. о том, что он не обжаловал приговор суда, поскольку законные представители осужденного Л.Е.И. не обращались к нему с такой просьбой, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией находит несостоятельным, поскольку в силу приведённых выше правовых положений только фиксация письменным заявлением, адресованным адвокату, отказа подзащитного от обжалования является достаточным доказательством обсуждения данного вопроса между ними и отказа доверителей от реализации своего права на обжалование.

В этой части Совет АП СПб также находит презумпцию добросовестности адвоката Е. опровергнутой и приходит к выводу о нарушении им положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 и подп. 3 п. 4 ст. 13 КПЭА, а также п. 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Е. в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1 и 3).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Совет АП СПб отмечает, что установленные им нарушения совершены адвокатом Е. при оказании юридической помощи по назначению.

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, традиционно являлось одной из самых важных функций российской адвокатуры.

«Обязанность ведения дел по праву бедности и защите его по уголовным делам по назначению от Суда представляется одной из самых важных функций присяжной

адвокатуры, как судебного сословия. Исполнение этих обязанностей проводит резкую грань между адвокатурой, как сословием, призванным отправлять функции судебных органов, и между ходатаями, как защитниками частных интересов. Поэтому обязанности по ведению дел по праву бедности и защите по назначению должны исполняться самым строгим образом. Промедление и небрежность в этих делах совершенно недопустимы»².

Организация оказания юридической помощи по назначению, а следовательно, и контроль за надлежащим качеством такой помощи, в силу положений подп. 5 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, входит в компетенцию Совета адвокатской палаты.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 28.01.1997 № 2-П указал, что закреплённое в части 2 статьи 48 Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного частью 1 статьи 48 Конституции РФ каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учёта положений части 1 этой же статьи. Критерии квалифицированной юридической помощи применительно к уголовному судопроизводству должны, в частности, обеспечить принципы состязательности и равноправия сторон, закреплённые в части 3 статьи 123 Конституции РФ, и законодательство об адвокатуре устанавливает профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи.

Таким образом, Конституционный Суд РФ рассматривает институт адвокатуры, как государственную гарантию обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, что обязывает органы адвокатского самоуправления заботиться об обеспечении выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей. Гарантией реального оказания обвиняемому (подозреваемому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве являются установленные законодательством полномочия адвокатов по защите прав и интересов доверителей. В свою очередь адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников обязаны в полной мере обеспечить своим доверителям право на защиту. Адвокаты обязаны не только присутствовать при проведении процессуальных действий, но и активно участвовать в них в интересах своего подзащитного.

Недобросовестное исполнение адвокатами, оказывающими юридическую помощь по назначению, своих профессиональных обязанностей, в том числе оказание юридической помощи ненадлежащего качества, умаляет авторитет адвокатуры, принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях.

«При ведении дел лиц, пользующихся правом бедности, присяжные поверенные должны быть особенно аккуратными и осторожными, дабы не навлекать на сословие тяжких обвинений, подрывающих его честь и добрую репутацию»³.

² Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 451.

³ Там же. Тезис 452.

В соответствии с п. 8 ст. 10 КПЭА обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Е. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает, что это они совершены им умышленно, и признаёт их тяжкими, поскольку они допущены при осуществлении защиты доверителя по уголовному делу и связаны с грубым и злостным игнорированием адвокатом профессиональных обязанностей защитника, в том числе при обжаловании приговора, что не могло не привести к существенному нарушению прав и законных интересов доверителя, в том числе конституционного права обвиняемого на защиту, нанеся ему серьёзный ущерб.

Эти обстоятельства свидетельствуют о нежелании адвоката Е. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности, а также о преследовании адвокатом Е. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката; они убедительно показывают, что адвокат Е. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Е. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Е. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Е. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Е. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Е. срок дисквалификации 3 (три) года⁴.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

⁴ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1) подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

(2) подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункта 1 статьи 8 и подпункта 3 пункта 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пункта 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Установить Е. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.